

Однако он явно недооценил «твердость сердца» Ли Фаньинь. Ведь это был человек, который только что ранил своего шисюна и бесстыдно угрожал ему. Как он мог смягчиться из-за грустного выражения лица Гун Линьсе?

Когда низкий и холодный голос внезапно раздался, Гун Линьсе почти подумал, что это его воображение.

— Хорошо!

В этот короткий миг, увидев, как Ли Фаньинь оставался «холодным и бесчувственным» без малейшего намека на эмоции, он почувствовал горечь в сердце.

Он понял, что его попытка «показать слабость» не удалась. И в душе снова «пожелал всего плохого» Мэн Цинчэню и Чжу Мо.

Он все же уловил немного характера Ли Фаньинь: тот «поддавался на мягкость, а не на жесткость»!

Лучше быть бесстыжим и жестко давить на его слабости, чтобы он, как и раньше, покорно стал «маленьким кроликом», таким милым! В его глазах мелькнул хитрый блеск, как у лисы.

Ли Фаньинь, глядя на того, кто только что бесстыдно пользовался ситуацией, а теперь молчал, почему-то почувствовал раздражение.

— Что ты вообще хочешь?

— Ты...

Только он произнес это, как почувствовал, как прохладная рука взяла его за запястье. Затем на его руку надели браслет из глазурированного нефрита с вырезанными сложными заклинаниями и узорами.

Он смотрел на действия человека перед ним, и его лицо явно выражало недоумение.

Раскрыв рот и широко открыв глаза, он неуверенно спросил:

— Ты...

— Это мой подарок тебе при первой встрече! — сказал Гун Линьсе.

— Это... мне не нужно, забери обратно!

Если бы Гун Линьсе вел себя, как раньше, он бы считал это нормальным. Ведь демоны обычно злы и коварны.

Но сейчас эта внезапная перемена заставила его растеряться.

— Это мое второе условие! Я дарю тебе этот подарок, и ты не должен его снимать! — Гун Линьсе улыбнулся с долей зла, добавляя немного изящества, но не скрывая своей демонической сущности.

Ли Фаньинь был в затруднении. Впервые он столкнулся с такой ситуацией, и его сердце сопротивлялось, но, вспомнив, что его шисюн ранен, он подумал: «Это всего лишь браслет, вернись домой и сниму!»

Хотя глазурированный нефрит был невероятно ценным, он с детства получал от отца все самое лучшее. Этот подарок не вызвал у него удивления.

— Хорошо! — он холодно произнес.

Словно уловив его мысли, Гун Линьсе вдруг сказал:

— Тогда давай ударим по рукам, чтобы закрепить обещание!

Ли Фаньинь немного смутился, но после короткой паузы согласился.

— Хлоп, хлоп, хлоп...

После трех ударов Гун Линьсе улыбнулся:

— Теперь ты обещал, не вздумай отказываться!

Глядя на загадочную улыбку на красивом лице Гун Линьсе, Ли Фаньинь вдруг почувствовал, будто попал в какую-то ловушку. А Гун Линьсе был тем самым большим хищником, ожидающим его в засаде.

Гун Линьсе, конечно, не собирался рассказывать Ли Фаньинь, что этот браслет он приготовил для своего будущего спутника еще сто лет назад.

— Мы еще встретимся!

Гун Линьсе произнес эту многозначительную фразу, а затем, воспользовавшись моментом, когда Ли Фаньинь задумался, внезапно поцеловал его в щеку, легкий, как прикосновение стрекозы.

Он даже не дал Ли Фаньинь возможности среагировать. Довольный собой, он с улыбкой наблюдал, как щеки Ли Фаньинь покраснели от легкого раздражения.

Затем, пристально глядя на лицо Ли Фаньинь, он выполнил свое обещание, отлетев назад, его фигура постепенно удалялась, пока не исчезла из виду.

Ли Фаньинь был раздражен его бесстыдной выходкой, но в то же время ничего не мог поделать. Он успокаивал себя тем, что он мужчина, а не девушка.

Эх, будто собака укусила!

Однако только после ухода Гун Линьсе Ли Фаньинь наконец расслабился. Он сбросил маску спокойствия, которую сохранял во время переговоров с Гун Линьсе, и в панике бросился к Чжу Мо.

Он поднял упавшего Чжу Мо и аккуратно вытер пятна крови с его губ.

Наклонившись, он тихо позвал имя Чжу Мо и проверил его пульс.

— Шисюн... как ты?

Проверив, он нахмурился. Как и ожидалось, ранения Чжу Мо были серьезнее, чем у Мэн Цинчэня.

Точно так же, его духовная энергия была на исходе. Подумав, он решил дать ему семя лотоса.

Только он поднес семя к его губам, как внезапно Чжу Мо, находясь в бессознательном состоянии, проснулся и крепко схватил его руку. Бессвязно произнес:

— Инь-инь, подожди меня, подожди...

Его речь была быстрой. Затем его тон изменился, став полным отчаяния, словно он умолял:

— Нет, не заставляй меня потерять тебя навсегда... потерять...

Слушая его бессвязные слова и видя, что его глаза пусты, Ли Фаньинь понял, что он не очнулся, а находится в кошмаре. Хотя он не знал, о чем тот говорил, он понимал, что Чжу Мо беспокоился о нем. В тот момент он почувствовал странную горечь. Если бы он не знал, что это невозможно, он бы подумал, что в прошлой жизни он причинил Чжу Мо боль, оставив его в безнадежном отчаянии.

Он наклонился и, мягко похлопывая его по спине, нежно успокаивал:

— Хорошо, я не уйду, я не уйду, я буду ждать тебя! Съешь это, хорошо?

Услышав его слова, похожие на обещание, Чжу Мо словно успокоился. Он послушно проглотил семя лотоса, его длинные ресницы задрожали, и веки медленно закрылись. Однако его рука все еще крепко держала запястье Ли Фаньинь, не желая отпустить.

Как и ожидалось, после того как семя лотоса попало внутрь, Чжу Мо, как и Мэн Цинчэнь, начал восполнять утраченную духовную энергию. Его техника также начала работать самостоятельно, собирая духовную энергию для практики...

Ли Фаньинь посмотрел на руку, держащую его, и решил не отрывать ее насильно.

Тем временем, даже в бессознательном состоянии, на бледном лице Чжу Мо появилась едва заметная улыбка.

Здесь была духовная область, где собирались небесные и земные сокровища. Убийства ради сокровищ были обычным делом, и опасность подстерегала на каждом шагу. Тем более, когда рядом было двое тяжелораненых?

Концентрация духовной энергии здесь была в четыре-пять раз выше, чем снаружи. Лучше было бы остаться здесь для лечения.

Ли Фаньинь отнес Мэн Цинчэня и Чжу Мо в укромную пещеру и расставил вокруг духовные камни, создав защитную формацию. Внутри пещеры он рассыпал «звездный свет», который дал ему Ли Ансюань. Это был высококлассный скрывающийся артефакт.

«Звездный свет» был серебряной шестиконечной звездой.

Когда он раскрыл ладонь, звезда медленно поднялась в воздух и начала излучать мягкий свет, похожий на звездный, пока не окутала всю пещеру...

Устроив все, он применил заклинание, чтобы сменить одежду на двоих, которые сидели, не в силах двигаться. Затем он сел на белый коврик, который достал ранее, и погрузился в медитацию.

Время текло быстро, и так прошло несколько дней и ночей. Пока пещера не содрогнулась от сильного толчка, заставив Ли Фаньинь открыть глаза.

Он увидел, что Мэн Цинчэнь и Чжу Мо уже очнулись, и их лица больше не выглядели такими изможденными.

— Шисюн, вам лучше? — спросил он.

— Благодаря семени лотоса, которое ты дал, я, вероятно, скоро погружусь в медитацию для выбора Дао! — улыбнулся Мэн Цинчэнь.

Вступление в стадию изначального младенца было лишь первым шагом на пути к истинному Дао. А выбор Дао, следующий за этим, был настоящим началом пути к бессмертию.

Выбрав свое Дао, можно следовать своему сердцу Дао, шаг за шагом приближаясь к девяти небесам. Более того, после выбора Дао скорость практики значительно увеличивалась!

Вначале Дао было проводником, в середине — путем и целью, а в конце — возвращением к бессмертию.

Как и в любом деле, нужно было выбрать цель, а затем путь, который приведет к этой цели.

Странно, но Мэн Цинчэнь, первый ученик Дао-лорда Цинхуна, всегда был одаренным, его практика шла с невероятной скоростью. Он был одним из лучших гениев в секте. Однако, несмотря на то, что он уже достиг средней стадии изначального младенца, он до сих пор не проявлял признаков выбора Дао, что было несколько загадочно.

<http://bllate.org/book/16649/1525400>